

- Ну как? Хорошо разглядела? - Сиио с подавленным, отсутствующим выражением лица вышла откуда-то, и Фос увидела её, едва свернула с улицы, где был особняк виконта Стрэтфорда.

Сиио нетвёрдо кивнула.

- Ну да...

Проговорив это, словно пришла в чувство и сказала ошарашенно:

- Я знаю её, нет, его!

- Его? - Фос ничего не понимала.

Сиио по привычке огляделась вокруг, а после сказала:

- Это Шерман! Тот Шерман, о котором я тебе говорила! О-он на самом деле стал женщиной!

Ошеломлённая Фос бессознательно спросила:

- А ты не ошиблась? Это не могла быть сестра Шермана?

Сиио решительно покачала головой.

- Нет, она сама это признала и даже просила её не беспокоить. Она хочет распрощаться со своим прошлым!

- Но... как он стал женщиной...

Взгляд Фос забегал туда-сюда, и вдруг она что-то припомнила. Сказала, задумавшись:

- И такое может быть... Есть путь Потусторонних, который на одной из ступеней позволяет мужчине стать женщиной.

Припомнила она, как мисс Справедливость о чём-то подобном оговаривалась во время свободной беседы.

- А? Правда? - спросила Сиио, не веря своим ушам и шире распахнув глаза.

- Да! - Фос уже вспомнила, как и когда в точности это было, и отвечала достаточно уверенно.

- Да что это... - Сио какие-то мгновения не могла этого принять, но не находила возражений. Только и могла, что спросить:

- Какой же это путь?

Фос отвечала:

- Демонесса! Э-э, это путь Ассасина.

- Демонесса... Шерман, оказывается, стал Демонессой... - Повторила себе самой Сио.

И вдруг заговорила громче:

- А не может ли быть так, что кто-то пользуется её доверием? Нет, я должна предупредить её!

И едва сказав это, Сио развернулась и побежала широченными шагами снова нагонять карету.

Но, пробежав несколько кварталов в попытке преследовать, цель отыскать не могла. Шерман вместе с каретой, казалось, прямо в воздухе растворились.

Сио постепенно замедлила бег и, в конце концов, остановилась. С непростым выражением лица посмотрела на оживлённые улицы впереди.

А за ней прошла сквозь несколько стен Фос и, наконец, догнала подругу.

- Ушла... - Прошептала Сио.

Фос тоже устремила взор вперёд и, задумавшись, отвечала:

- Нас раскрыли...

Не дожидаясь, когда заговорит Сио, обернулась и вздохнула.

- Давай вернёмся и поищем какой-то другой шанс.

Сио не шла вперёд, а просто стояла на том же месте.

Прошло несколько секунд, и под озадаченным пристальным взглядом Фос она проговорила:

- Раз они обнаружили неладное, не ускорят ли они запланированное, не сделают ли раньше?

- Возможно! Если не хотят, чтобы их планы сорвались, то, наверное, попытаются нанести один завершающий удар сегодня вечером, не дав нам подготовиться! - тут же согласилась Фос с Сео. - Давай возвращаться к виконту Стрэтфорду и искать укрытие понадежнее. Продолжим всё это отслеживать!

Сео тотчас кивнула и, не колеблясь, отвечала:

- Хорошо.

...

На территории порта, на складе, где хранилось множество товаров.

Шермана сидела на грязном деревянном ящике. Её руки были связаны за спиной, всё тело оплели тонкие, но крепкие паутинки.

Казалось, её окутывал прозрачный кокон, сковывал, не давая произнести ни звука.

- Это тебе не повредит, - перед Шерманой стояла Трисси, держа в ладони чёрное, как смоль, пламя, словно в ней горели чернила. - По самой меньшей мере, ты определишь, действительно он тебя любит или лжёт тебе.

Шермана была разгневана и перепугана. Она отчаянно своими девичьими всхлипами пыталась дать понять, что ей нужно, но Трисси это не трогало, она была непреклонна. Развернула руку, держащую пламя, и вдавила его в живот Шермане.

Языки пламени, как разумные существа, разбежались по ней, растеклись, подобно воде. А затем проникли Шермане под кожу, в плоть, пытаясь пробуриться внутрь.

Гладкие чёрные волосы Трисси резко всколыхнулись вверх, вопреки законам физики. За волосы как бы тянули незримые руки, раскидывая их вширь, в разные стороны. И от них в воздухе разлился странный, своеобразный запах.

Пряди их утолщались, всё рассыпаясь, отчётливо разделённые.

Из-под них хлынули лучи тёмного света, неся с собой заклятия и слова. Они струились стремительно, вливаясь в смолисто-чёрное пламя. Войдя в живот Шерманы, быстро исчезли.

Лицо её неудержимо задёргалось, но она не почувствовала никакой боли, всё произошло как бы чисто рефлекторно.

Шермана скоро успокоилась, увидев, как фигура Трисси становится прозрачной и, наконец, исчезает.

Зрачки Шерманы расширились, она снова агонически забилась, но не могла вырваться из своих уз.

Она пыталась снова и снова, будто тихий склад заливало наводнение, сантиметр за сантиметром поднимались волны.

Прошло неизвестно сколько времени, и двери склада с глухим стуком открылись, ударились о стены по обе стороны.

Внутрь зашла, пошатываясь, фигура, и это был виконт Стрэтфорд, мужчина средних лет.

На нём не было белого парика, который он надевал обычно, выходя из дома. Потому видна была растрёпанная, не слишком опрятная чёрная шевелюра над довольно высоким лбом. Волосы были слипшиеся, словно вымокли в бурю и высохли. Но за минувшие несколько часов в небе были лишь лёгкие, редкие, и в самой вышине ярко светила багряная луна. Никакого дождя не было вовсе.

По лицу виконта Стрэтфорда с его почти что точёными чертами сбегали капли пота, а под кожей струились несметные чёрные нити.

Спина виконта была чуть сгорблена, мышцы лица слегка перекошены, а глаза полны боли и беспокойства о чём-то.

Виконт внимательно оглядел помещение и несказанно обрадовался, найдя Шерману. Но без особой уверенности бросившись к ней, встревожился.

Когда Шермана увидела, что он вошёл на склад, лицо её засияло, словно окружённое нимбом.

На лице показалось волнение и страх, Шермана иступлённо-отчаянно пыталась покачать головой. Но шею её крепко держала паутина и не давала двигаться

Шермана внутренне металась-дёргалась в тревоге, и вот, наконец, из глаз её потекли слёзы, капля за каплей – кристальные, тоненькие.

А едва виконт Стрэтфорд потянулся к Шермане, между ними раздался оглушительный грохот.

Словно Стрэтфорд налетел на незримую стену, отделявшую его от Шерманы, такую, которую не пробить, не преодолеть.

– Если желаешь разрушить проклятие и забрать её, ты должен ответить на мой вопрос, ничего не тая, – в этот миг в углу склада стремительно появилась какая-то фигура.

То была дама, чьи черты лица были очаровательны по отдельности, а вместе так и вовсе создавали необычайно милый облик. Она походила на ту любовницу, о которой предавался фантазиям юности каждый паренёк. То была никто иная как Демонесса Трисси.

Не дожидаясь ответа виконта, она подняла правую руку и наколдовала смолисто-чёрное пламя.

Лицо, руки, шея и остальные открытые участки кожи Стрэтфорда вмиг стали прозрачными, и на них выступили кровеносные сосуды.

И в каждом сосуде тихо горело, беззвучно текло чёрное пламя.

Боль в глазах Стрэтфорда тотчас достигла пика, но в следующее же мгновение исчезла.

Выражение лица его стало невообразимо ледяным, хладнокровным, и в глазах показалось ехидно-насмешливое выражение. Будто это не его проклинали, а Трисси, что была от него на изрядном расстоянии.

Трисси, находящаяся в углу склада, вдруг вспыхнула чёрным пламенем. Появились бесчисленные плотные паутинки, но они загореться не могли.

Трисси во мгновение ока, как Шермана, оказалась закована в прозрачный кокон. Не могла двинуться, не могла сбежать.

В вентиляционном отверстии высоко над складом появилась фигура. То была женщина неопределённого возраста. На ней была простая белая мантия для священнодейств. У женщины были чёрные волосы и голубые глаза, она была мила и прекрасна, излучала неизъяснимое очарование.

– Катарина Пелле... – Трисси, у которой, казалось, иссякли все силы, прокричала имя.

И тут виконт Стрэтфорд схватился за собственное туловище и вытащил призрачную куклу, которую окутывали языки густого чёрного пламени.

Бросил взгляд на Шерману и улыбнулся Трисси.

- В вопросах жизни и смерти я никогда не проявил бы беспечность. Когда умер тот парень, Сайкс, я знал, что однажды наступит моя очередь. Хе-хе, раз ты за мной охотишься, то, значит, есть и те, кто хотел бы устроить охоту на тебя, это очевидно. Мы были очень терпеливы, боялись тебя спугнуть. Мы ничего не делали, только ждали до сегодняшнего дня. И ещё, подарок твой был весьма неплох.

Услышав слова виконта, Шермана, ещё по привычке бившаяся, вмиг замерла, не пыталась двигаться больше. Лицо её стало пустым, бесчувственным.

Глаза её распахивались всё шире, но не могли никак сфокусироваться. Осмысленный взгляд в них словно тонул, оседал всё глубже.

- Любовь... - Вдруг рассмеялась Трисси, как бы сама над собой.

Она ничуть не волновалась.

...

Поместье Мэйгур. Наступила ночь.

Расселив более двадцати гостей и приготовившись к охотничьему походу на завтра, Клейн заснул и вскоре вновь проснулся.

Что-то задело его чутьё, и перед умственным взором вырисовалась картина.

Бригадный генерал Йонас Килгор, в рубашке и штанах, тайком вылетел из окна комнаты для гостей. Как бы совершенно презрев законы физики, он мягко приземлился на улице.

- Да это что же... Я ещё даже не начал действовать... Он явился сюда ради собственных целей...
- И с этой мыслью Клейн отловил таракана за пределами дома, стал управлять им и сделал своей марионеткой. Стал его "глазами" обозревать всё вокруг.

И почти в то же самое время появился Йонас Килгор.

Покинув Мэйгур, этот полубог тотчас искажил "расстояние" и быстро прибыл к берегу реки Туссок. Готовясь, пересечь её.

Таракан тихо наблюдал, никак не реагировал.

- Направляется к южному берегу реки Туссок... Что же он хочет делать... Он предпочитает охотиться в пригородах, чтобы пытаться скрыть то, что делает? Он и с поместьем Мэйгур

поэтому меня познакомил? – со всей серьёзностью анализировал Клейн действия Йонаса, лёжа в кровати.

После того, как этот полубог из М19 ступил на южный берег реки, Клейн вдруг вспомнил кое о чём:

Некогда сбежав из подземных руин, где находились Инс Зангвилл сотоварищи, он, Клейн, появился где-то на северо-западе Бэклэнда. То был южный берег реки Туссок, а значит, довольно близко и поместье Мэйгур

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3291524>